

[Слово о Елене Ивановне Рерих]

Трудно в нескольких словах описать дорогой незабываемый облик. Описание жизни и творчества Елены Ивановны могло бы заполнить целые тома. Оставленное ею литературное наследство, её философские исследования, которые она вела на протяжении долгих лет, явятся лучшим памятником этой замечательной жизни, посвящённой исканию творчества Духа. Где и кто оставил такое богатство напряжённого труда? Нам, ближайшим и многолетним свидетелям её постоянной, углублённой работы, её чудесный облик светится особым горным светом. С самых ранних лет в ней жило осознание её призвания и внутреннего знания, утверждающего существование иного мира.

По мере того как развивалось её сознание, эта уверенность крепла и стала для неё непреложным знанием. Ещё в молодые годы в России она углублённо изучает философскую мысль Востока, особенно Индии, которая её привлекала грандиозностью и особой логичностью своего построения. К этому времени относится ряд замечательных переживаний и видений, о которых она иногда говорила и которые навсегда оставили глубокий, неизгладимый след в её душе. Её духовный мир и искания нашли глубокий отзвук в духовном облике Николая Константиновича и исключительно гармонично отвечали его личным прозрениям. Многие из её видений отец запечатлел в своих картинах. Этот постоянный духовно-умственный обмен взаимно питал и обогащал их внутренний многогранный мир. Многолетнее пребывание в Азии — путешествия по Средней Азии*, Монголии, Тибету и Китаю, а затем долгие годы на Гималаях в Индии, общение с духовным миром этой чудесной страны, воплотились в её трудах. Елена Ивановна неповторяемо умела проникать

в сущность философской мысли. Её жизнь на Гималаях была наполнена ежедневным усиленным творческим трудом. Все часы дня и даже многие часы ночи посвящались этому внутреннему деланию. Трудно себе представить то напряжение, которого требовала эта работа. Для нас и для всех, кто с ней близко соприкасались, это духовное общение было как бы живым утверждением великих истин предвечной правды. Её жизнь горела как живой светильник, утверждая своим примером существование иного, прекрасного мира, осознание которого поведёт человечество к новым достижениям, новым открытиям. Всю свою земную жизнь Елена Ивановна всегда устремлялась в будущее, искала новых путей, новых решений земной правды и всегда приветствовала искателей этой новой жизни на земле. Она постоянно утверждала, что построение Нового Мира идёт и что Новый Град будет создан трудом человеческим. Елена Ивановна всегда особенно подчёркивала значение человеческого труда во всех его проявлениях. Она глубоко любила свою Родину, пламенно верила в её великое призвание и прекрасное будущее. И в самые страшные годы великого ратного напряжения непреклонно утверждала победный исход великой борьбы. Она твёрдо верила в братство народов, в возможность мирного сотрудничества и созидания, которое придёт через осознание культурных ценностей человечества. Вместе с Николаем Константиновичем она подняла Знамя Мира и активно участвовала в создании Пакта Защиты Культурных Ценностей. Их голос в предвоенные годы явился как бы предостережением идущих разрушений и утраты бесценных сокровищ. Изучение оставленного ею наследия займёт долгие годы. Вся её жизнь, весь её духовный подвиг явился утверждением той горней Страны,

* Здесь в смысле Центральной Азии. — *Ред.*

о которой так прекрасно сказал великий поэт
Литвы Балтрушайтис:

Есть среди грёз одиноких одна,
Больше всех на земле одинокая...
Есть среди стран недоступных страна,
Больше всех для стремленья далекая...

В радостный час неземной высоты
Эта грёза зарницею светится,—
Счастлив, кто в недрах немой темноты
С этой искрой таинственной встретится.

В тёмном пути по откосам земным
Всё изгладится в сердце, забудется,—
Только она с постоянством живым,
Будто сон упоительный, чудится.

Только она нас незримо ведёт
Каменистой тропой бесконечности,
Тихо, как мать над малюткой, поёт
О ликующих празднествах
Вечности...

Юрий Рерих

Святослав Рерих

Гималаи, Индия
1956

Приложение

К истории проекта «IN MEMORIAM»

«Слово» Ю.Н. и С.Н. Рерихов предназначалось для сборника памяти Елены Ивановны Рерих — «In Memoriam», который остался неопубликованным.

О том, как шла работа над этим сборником, как появилось «Слово» и почему оно не попало в другой сборник 1957 г., посвящённый Е.И. Рерих, свидетельствуют выдержки из писем 1956–57 гг., хранящихся в архиве Музея Н. Рериха (Нью-Йорк). Письма Зинаиды Григорьевны Фосдик — президента Общества Агни-Йоги, и Дадли Фосдика приводятся по копиям. Письма в один конец шли 8–10 дней.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. и С.Н. Рерихам, 12.1.1956

Дорогие Друзья, Юрий и Святослав,
Пишу Вам обоим, ибо мысли, изложенные мною здесь, имеют глубокое отношение к Вам и Вашему согласию.

За последние дни я не переставая думала и мучилась мыслями, что мы не выполняем неотложное и насущное задание, за которое нужно приняться *сейчас же*, — выпустить книгу — «IN MEMORIAM» — о нашей Родной и Великой Елене Ивановне.

Прошло больше трёх месяцев во времени её ухода, а мы ещё не запечатали в памяти и сердцах множеств то сильное и вдохновенное слово, которое, я уверена, жаждут сказать о Водительнице Духа те, кто с ней работали, близко соприкасались, кому она дала Свет Учения и радость жизни и труда.

Друзья, ученики, близкие и дальние, — все жили вестями и строчками, получаемыми от неё! И многие из них, как Вы знаете, жили в тяжёлых условиях, не на родине, поддерживаемые надеждою на светлое будущее, веру в каковое наша Любимая зажгла в них. Учение, которое им давалось ею, они, в свою очередь, несли другим. Только лишь ею были спасаемы жизни и вера в свои способности — выдержать всякие тяжкие испытания и идти нерушимо вперёд.

Все эти светлые и преданные души, рассеянные по всему миру, теперь истинно осиротели, и мне думается, что нашим священным долгом

является в данное время поддержать их, прося каждого из них сказать своё слово о Любимой нами всеми, духовной нашей Матери.

Из этих приношений сердца создастся книга, которую наше Общество Агни-Йоги с величайшей радостью и благодарностью выпустит в свет — наш венок Великому Сердцу.

Катрин¹, Дедлей² и я желаем выполнить эту миссию с великой радостью и в полной гармонии, и единогласно решили запросить Вас о Вашем согласии на это.

Если оно последует, мы должны не медля запрашивать всех близких сотрудников и друзей — каждый, сообразно с тем, как близко он соприкасался с нею, пожелает принести свою дань духа и сердца.

Ввиду того что Вы, дорогие Друзья, имели соприкасательство с «Мемориал Волюм»³ в память Родного Николая Константиновича, мы бы Вас очень просили снестись с теми друзьями и близко стоящими к ней личностями и деятелями в Индии, которые пожелают прислать свои воспоминания, мысли и очерки лично Вам, для того чтобы они вошли в проектируемый нами труд.

А если Вы оба пожелаете, чтобы эта книга вышла в Индии, конечно, мы вполне согласимся с Вами, собрав здесь материалы и статьи от наших близких сотрудников, а также списавшись с такими верными и преданными сотрудниками, как Е. П. Инге⁴, д-ром Асеевым⁵, их группой,

¹ Кэтрин Кэмпбелл, вице-президент Общества Агни-Йоги.

² Дадли (Dudley) Фосдик, вице-президент Общества Агни-Йоги.

³ Nicholas Roerich. Memorial Volume. Bombay, 1948 — книга, посвящённая памяти Н. К. Рериха. В письмах, печатавшихся на русской машинке, английские названия нередко печатались русскими буквами.

⁴ Екатерина Петровна Инге, в это время проживала в Германии, куда переехала из Китая.

⁵ Александр Михайлович Асеев, издававший сборник «Окультизм и Йога», в это время проживал в Парагвае.

которая была близка Елене Ивановне, В. Дутко¹ и всеми теми, имена которых известны Вам и нам,— сообща решив, кого пригласить для этого сотрудничества. Конечно, средства для этой книги пойдут из Общества Агни-Йоги.

Я знаю заранее, что наши самые близкие сотрудники не только будут приветствовать выход такой книги — «IN MEMORIAM», — но истинно зажгутся этой идеей и примутся со всем устремлением духа за её выполнение.

Самыми близкими сердцу нашему будут Ваши слова о Любимой и Великой Вашей Матери — они возглавят книгу эту.

Очень просим Вас дать нам Ваш ответ в ближайшем времени. Если Вы одобрите это решение, мы начнём списываться с сотрудниками, ибо придётся войти в некоторые детали, как-то: размеры статей (в зависимости от [объёма] проектируемой книги), а также перевод многих из них на английский. Нужно будет установить срок выхода этого труда и сообразно с этим приняться за соб[и]рание всего материала.

Очень виню себя, что не подумала об этом раньше,— чувствую, что нужно сильно и пламенно сказать об Избранной Иерархии Света, Матери Агни-Йоги.

Шлём Вам обоим мысли от сердца,
любящие Вас

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 17.1.1956

Хочу спросить Ваше мнение о след^дующем: Асеев написал мне, что он хочет поместить некролог о Елене Ивановне в своём сборнике. Боюсь, что он с этой задачей не справится. Вы, вероятно, видели его последний 14-й номер сборника. Уж больно древний уклон, и все эти эзотерики не всегда отдают себе отчёт в положении. Не поместить некролога было бы странно, во всяком случае нужно либо написать самим, либо просить его прислать текст до напечатания.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 20.1.1956

Получила письмо от д-ра Асеева, в котором он пишет, что посвятит последующий Сборник «Оккультизм и Йога» Елене Ивановне, и просит меня прислать статью для него. Я написала и послала ему. Очень надеюсь, что Сборник окажется достойным и прекрасным. Он также пишет, что написал Вам и Вы обещали послать ему биографический материал. Как это прекрасно

с Вашей стороны, друг мой, сделать это, несмотря на Ваше горе!

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 27.1.1956

Получила Ваше письмо от 17-го января и спешу ответить на него. <...>

Относительно д-ра Асеева я Вам писала в моём предыдущем письме, получив его письмо. Я ему тогда же отослала короткую статью, составленную мною широко — о влиянии Елены Ивановны на её многочисленных учеников, руководимых ею в их духовном развитии, и священных заветах, оставленных ею нам всем.

Думаю, что он теперь начнёт собирать отовсюду статьи, воспоминания и материалы, списываясь со многими сотрудниками и корреспондентами, разбросанными во всех частях света. Собрав этот материал, он воплотит его в идущий 15-й Сборник. Возможно, что так скоро ему не удастся собрать весь материал, хотя он и человек энергичный. Конечно, всё то, что Вы ему можете послать, как-то биографические данные о нашей Родной, особенно знаменательные этапы из её жизни, явится наиболее ценным. Лишь Вы знаете об этом, больше чем кто-либо.

Мне думается, что надо его поддержать в этом его желании выпустить такой Сборник, указывая именно на *посвящение всего его* Памяти Елены Ивановны. Ведь он может перепечатать некоторые из её Писем из двух Рижских томов! Он состоит в переписке со многими, и я думаю, что все горячо откликнутся.

Конечно, я с Вами согласна — 14-й Сборник неважен, ни д-р Асеев, ни многие из сотрудничающих в этом журнале [не] обладают распознаванием. <...> Но если последующий Сборник будет всецело посвящён Елене Ивановне, желательно помочь д-ру Асееву.

Ваша идея — просить его прислать главный текст до появления журнала, мне нравится. Если Вы ему намекнёте об этом, он, пожалуй, не обидится и пришлёт Вам наиболее ответственные материалы. Но никто другой *не сможет* просить его об этом, ибо он человек очень обидчивый, о чём писала Елена Ивановна.

Кстати, мы очень ждём Ваших мыслей относительно приготовления книги «Ин Мемориам», посвящённой Елене Ивановне, конечно на английском языке. Имеется прекрасная такая книга, вышедшая в 1937 году, посвящённая памяти Е. П. Блаватской.

¹ Валентина Леонидовна Дутко, в это время проживала в Канаде.

Уверена, что все наши сотрудники, без исключения, пожелают принять участие в такой книге.

З.Г. Фосдик — С.Н. Рериху, 10. 2. 1956 (пер. с англ.)

<...>

P. S. Наша работа здесь значительно возросла. Мы издаём «Беспредельность», том 1, и две брошюры — «Матерь Мира» и «Матерь Агни-Йоги», которые выйдут в марте. <...>

С нетерпением ждём Вашего совета об издании «In Memoriam» — книги, посвящённой г-же Рерих. Я уже написала Юрию об этом и просила его также снестись с Вами по этому поводу и переслать Вам копию моего письма. Как только мы получим ответ от Вас обоих, мы приступим к собиранию материала. Я уверена, что это будет достойное издание, которое будет по меньшей мере зна́ком нашей глубокой любви к Ней, которая привела нас на Путь Света.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 12. 2. 1956

Спасибо за Ваши письма от 20-го и 27-го января. Запросил мнение брата о всех затронутых Вами вопросах, и в настоящее время поджидаю его ответ. Как только получу его, немедленно сообщу Вам. Конечно, «In Memoriam» прекрасная мысль. Она и мне приходила на ум. Но хочется всё сделать достойно, а ведь Вы знаете, как трудно с людьми. <...>

[P. S.] Только что получил письмо от брата. Приветствует идею «In Memoriam», но думает, что лучше обождать до выяснения некоторых обстоятельств, пока же можно собирать материал.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 20. 2. 1956

Только что пришло Ваше письмо от 12-го февраля... <...>

Очень мы счастливы Вашему и Святослава одобрению мысли выпустить «In Memoriam». Конечно, Святослав вполне прав — такое издание не может выйти в ближайшем будущем. Но все наши близкие члены здесь очень стоят за эту идею, готовы финансово устроить выпуск такой книги от имени Общества «Агни-Йоги». Все же обстоятельства в связи с этим изданием должны быть тщательно продуманы и решены. Поэтому мы должны, не теряя времени, приняться за собирание материалов, списываясь без [про]медления с сотрудниками и близкими друзьями и прося их помочь нам в этом деле. <...> Мы начнём действовать здесь, а Вас будем просить действовать как Вы найдёте лучшим.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 28. 2. 1956

...Мы очень серьёзно думаем о выпуске «Ин Мемориам», книги, посвящённой памяти нашей Любимой, и хотели бы не задерживаться с её выходом. Потребуется немало времени на переписку со всеми теми, кто будет участвовать в этом издании... <...> Конечно, буду считаться всецело с Вашим выбором и советами.

Но мы не должны задерживать — уверена, что Вы и Святослав нам поможет чем только можете. Очень будем ждать Вашей статьи или очерка с биографическими датами. Если Вы уже составили таковой для сборника д-ра Асеева, то мы сможем его употребить на английском языке в Вашем переводе — этим Вы не будете принуждены собирать специальные материалы. Но, конечно, мы вполне примем Ваше решение.

З.Г. Фосдик — С.Н. Рериху, 28. 2. 1956 (пер. с англ.)

<...> Другой вопрос, который, я считаю, нам

следует обсудить с Вами, как мы уже обсудили с Юрием, это издание «In Memoriam». Мы хотим попросить наших Директоров, каждого из них, написать небольшую статью или воспоминания о нашей Любимой г-же Рерих, объёмом не более определённого числа слов, как это принято. Мы также хотим просить о том же наших русских друзей и сотрудников, таких как г-жа Екатерина Инге, д-р Асеев, г-жа В. Дутко и другие, которые были в близком контакте с г-жой Рерих. Книга не будет большой, примерно 200–250 страниц. Нам, конечно же, очень хотелось бы получить от Вас и Юрия биографические данные, в любом виде, в каком Вы пожелаете это сделать, так как это будет самым важным материалом. Также мы просили бы Вас снестись с теми близкими Вам индийскими друзьями, которые, конечно же, тоже должны принять участие в этой книге.

Как видите, это получится достойное издание, если мы приступим тотчас же к работе над ним, мы здесь и Вы там. Книгу выпустит Общество Агни-Йоги. Поскольку Юрий написал, что Вам нравится в целом эта идея, но Вы хотели бы обсудить некоторые обстоятельства, я подумала, что написанное выше прояснит Вам, что мы намеревались делать. Мы все здесь очень хотим издать эту книгу, без слишком больших задержек. Если у Вас есть какие-либо предложения по размеру, цвету обложки, составу участников, пожалуйста, напишите нам, и всё будет сохранено совершенно доверительно, если Вы сочтёте это желательным в настоящее время. Будем с нетерпением ожидать Вашего ответа, надеясь,

что мы можем продвигаться в работе над этим изданием.

Это письмо вышло длиннее, чем предполагалось, но мне хотелось написать как можно полнее обо всех этих важных вопросах.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 7. 3. 1956

...Относительно «Ин Мемориам» — скажу откровенно, что я очень озабочена выходом этого крайне насущного издания. Желательно употребить все усилия, чтобы не слишком задержаться с выходом его. <...> Если Вы и Святослав *одобрите* помещение Портрета Святослава¹ в начале книги, мы будем очень рады этому. В противном случае мы его не поместим. Вообще мы *всецело* будем считаться с Вашими мыслями и советами.

Очень, очень будем просить Вас обоих дать нам те биографические данные, в желательном Вам виде, которые Вы найдёте возможным. Никто кроме Вас не может их дать, ибо не знаю никого, кто начал работу над биографией Родной нашей. Конечно, в будущем такая биография должна быть составлена, ибо Родная писала мне в одном из писем, что таково желание Великого Владыки. Но для этого издания некоторые биографические данные, в виде воспоминаний или другой формы, будут самым нужным материалом. Теперь предлагаю на Ваше усмотрение имена наших американских сотрудников, которых мы думаем просить об участии в этом издании. ...Вы можете вполне откровенно сказать, кого можно и не включать. <...>

Дедлей, я и наши ближайшие сотрудники очень желают выхода «Ин Мемориам», и я яро стремлюсь к его осуществлению. Нужно достойно и ярко почтить Великое Сердце Матери Агни-Йоги. Очень прошу переслать копию этого письма родному Святославу — буду ждать ответа от Вас обоих.

З.Г. Фосдик — С.Н. Рериху, 12. 3. 1956 (пер. с англ.)

Уже довольно давно ничего не получали от Вас... Надеемся, что теперь уже недолго ждать новостей от Вас.

По всей вероятности, Юрий прислал Вам одну или две копии моих предыдущих писем к нему, которые я специально просила его переслать Вам.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 21. 3. 1956

Спасибо за Ваши письма от 28-го февраля и 7-го марта. <...> Относительно «In Memoriam» много думаю. Нужно очень проверить, что именно будут писать.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 31. 3. 1956

...Получила от д-ра Асеева ту статью, которую он написал от Редакции для 15-го Сборника «Окк. и Йога». — Статья прекрасная. Он пишет, что, к сожалению, доньше не получил обещанный Вами материал и биографические данные о Родной нашей. Он очень надеется, что Вы ему вышлете этот материал. Сборник, посвящаемый Родной нашей, будет 16-м, ибо он теперь собирает материалы для него от близких и дальних сотрудников.

Для нашего ИН МЕМОРИАМ он напишет отдельную статью. Если Вы сможете просматривать *все статьи*, которые мы будем получать для помещения в «Ин Мемориам», делаясь с нами Вашими мыслями и впечатлениями, которые мы очень ценим, мы, конечно, будем Вам высылать отсюда весь идущий к нам материал. Таким образом, Вы будете знать, что именно будут писать наши сотрудники. Все они, я уверена, согласятся на некоторое редактирование, что вполне естественно. Вы же, да и Святослав, явитесь не только предварительными читателями всего материала, но и также сможете сообщать нам, что именно желательно будет исправлять. Но, конечно, мы будем Вас очень просить не задерживать с просмотром всего того, что мы Вам будем высылать, ибо очень желательно выпустить эту книгу в этом году. Не думаю, что у Вас уйдёт много времени на это, ибо материал ведь начинает только теперь приходить. Очень прошу ответить мне на этот пункт без за[держки]. Мы будем просить наших сотрудников присылать нам по 2 копии, что легко сделать на машинке. <...>

...Д-р Асеев, хотя и глубоко предан Учению, часто заблуждается в людях. Приходится действовать очень осторожно.

З.Г. Фосдик — С.Н. Рериху, 16. 4. 1956 (пер. с англ.)

Надеюсь, что моё последнее письмо от 27 марта благополучно дошло до Вас. <...>

¹ Известны два портрета Елены Ивановны кисти С.Н. Рериха. Первый, выполненный в 1931 г., находился в коллекции Кэтрин Кэмпбелл; с 1996 г., по завещанию, хранится в Музее Н. Рериха (Нью-Йорк). З.Г. Фосдик имела в виду портрет 1937 г., который входил в собрание Музея с начала 1940-х.

Надеюсь, дорогой Святослав, что Вы получили мои предыдущие письма от 10 и 28 февр. и 12 марта. Мне особенно хотелось бы знать, обменялись ли Вы уже соображениями с Юрием относительно «In Memoriam». Я писала ему о возможном содержании этой книги, сообщая ему имена некоторых участников, и также о подробностях в связи с этим важным изданием. Я также послала ему дополнительные копии этих писем, прося его передать их Вам для Вашего рассмотрения и предложений.

Мы знаем, что получение от наших близких сотрудников и друзей их статей и приношений для этой книги будет делом небыстрым. К этому времени я написала очень ближайшим русским сотрудникам, с которыми Ваша любимая Мать была в постоянной переписке. Г-жа Инге и... уже прислали в ответ прекрасные статьи, написанные с глубоким чувством. Д-р Асеев пришлёт свою статью в ближайшее время.

Будет ещё несколько статей от близких русских друзей и сотрудников, рассеянных по разным зарубежным странам. Конечно, и наша группа здесь примет участие.

Мы очень ждём Вашего с Юрием материала, который Вы, без сомнения, захотите включить в эту книгу, если Вы согласитесь с идеей такого издания, посвящённого святой памяти Вашей любимой Матери.

У нас здесь имеется прекрасная книга, посвящённая памяти Е. П. Блаватской, которая была выпущена после её ухода её ближайшими сотрудниками. Эта книга могла бы послужить образцом при планировании этого издания.

В наших обсуждениях с Кэтрин также возникал вопрос, не использовать ли в этой книге какие-то фотографии Матери — у нас имеются её фотографии как ребёнка, как молодой женщины и, конечно, Ваш портрет её. Есть две очень красивые её фотографии как молодой женщины, которые Вы, вероятно, помните. Конечно, мы будем следовать Вашим и Юрия пожеланиям, использовать ли эти более ранние фотографии или только Ваш портрет.

Я надеюсь, что Вы скоро напишете нам и ответите на те несколько вопросов, что содержатся в этом письме.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 6. 5. 1956

Брат провёл у меня две недели. Теперь он снова вернулся в Бангалур. Подготовили с ним статью для тома «In Memoriam», которую перешлю Вам. Брат хотел её перевести на английский.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 26. 5. 1956

Очень меня обрадовала Ваша весть о работе над Вашей статьёй для ИН МЕМОРИАМ — конечно, знаем, что перевод Святослава будет прекрасен.

Соберу на днях несколько статей, уже полученных в копиях, и пошлю их Вам на усмотрение. <...>

Д-р Асеев... деятельный человек, и теперь усиленно готовит Сборник Памяти нашей Любимой Водительницы. Он ждёт Ваших материалов, как он мне писал.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 28. 5. 1956

Посылаю Вам русский текст нашего слова об Елене Ивановне для предполагаемого «In Memoriam». Брат хотел перевести его на английский, и перешлёт его Вам. Е.П. Инге писала мне, что Асеев беспокоится отсутствием материалов от меня для его сборника. По некоторым обстоятельствам нам бы хотелось повременить с этим делом. Ведь то, что он ожидает, насколько я его понимаю, архивных биографических данных, сейчас трудно добыть, ибо весь архив в ящиках. Это всё можно будет сделать, как только наши обстоятельства выяснятся.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 5. 6. 1956

Получила Ваше письмо от 28-го мая с вложением в нём Вашего и Святослава Слова о Вашей Великой Матери. Прочла его с глубоким волнением — никто не мог бы сказать так проникновенно и прекрасно о Великом Духе, как Вы оба, прожившие с ней все эти годы. Истинно, великое счастье и чудесная карма иметь Великих Родителей.

От всего сердца благодарю Вас обоих за эти чудесные страницы — они являются фокусом всего ИН МЕМОРИАМ.

Желаете ли Вы дать подзаголовок Вашему Слову? Может быть, Святослав при переводе поставит таковой — будем очень ждать английский перевод, ибо заранее знаем, как красив английский язык Святослава.

Между прочим, получаю постепенно материалы и статьи от русских и американских сотрудников и вскоре начну присылать Вам копии их — Ваше и Святослава мнение очень необходимо, и мы будем ценить каждое Ваше указание и мысль, ибо эта книга должна выйти достойно и выявить всеобъемлюще дань Великой нашей Водительнице.

Теперь об Асееве — он мне часто пишет и в каждом письме просит замолвить слово за него, прося Вас прислать материал о Елене Ивановне для выходящего 16-го Сборника «Окк. и Йога». Он в последнем письме намекал на невозможность выпустить этот Сборник без включения в нём Вашей статьи. Не думаю, что он особенно ждёт *чисто биографических данных, главное для него — это получить именно от Вас и Святослава всё то, что Вы найдёте нужным послать*. Как мне думается, помещение Вашей статьи в Сборнике ясно выявит перед всеми его читателями и друзьями Вашу продолжающуюся связь с ним. Он именно боится потерять духовную связь с *духовными наследниками* нашей Родной — её сыновьями. Много можно простить старику¹, принимая во внимание его прекрасные качества. Если Вы разрешите, конечно соглашаясь в принципе на это, можно будет послать ему текст Вашего Слова, которое я с радостью перепечатаю на машинке и вышлю ему. Буду ждать Вашего мнения по этому поводу. Ведь если Ваше Слово появится в ИН МЕМОРИАМ, а он не будет иметь что-либо от Вас для Сборника на русск«ом» языке» — для него это будет ударом.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 22. 6. 1956

Е.П. [Инге] сама состоит в переписке с д-ром Асеевым, и у них идут пререкания относительно г-жи А. Бейл[и]. <...> Дело в том, что уже пару лет как он помещает в своём журнале «Окк. и Йога» переводы книг А.Б... <...> Этим он лишь смущает своих читателей.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 26. 6. 1956

Спасибо за письмо от 5-го. <...>

Относительно Асеева не знаю, что и делать. Дело в том, что мне бы хотелось повременить 2–3 месяца с его Сборником. К тому времени выяснятся некоторые обстоятельства. Против него, конечно, не имею ничего, но вот направление некоторых статей, появившихся в Сборнике, мне не по душе. В своих письмах он мне писал, что собирается послать мне материал Сборника, на просмотр, но этого ещё не сделал. Мне писала Ек. Петр. Инге, требуя скорейшего написания статьи для сборника. Ответил ей, что хотел бы повременить. Запросил брата относительно помещения нашего Слова в его Сборнике, но он сейчас в разъездах, и письма берут долгое время.

¹ З.Г. Фосдик не доводилось лично встречаться с А.М. Асеевым (ровесником Ю.Н. Рериха), а сам он в переписке тех лет сетовал на свои немолодые годы; фактически же «старик» ещё не исполнилось 55 лет, тогда как З.Г. Фосдик было за 65.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 3. 7. 1956

Спасибо за письмо от 22-го [прошлого] м«сяца». 26-го послал Вам письмо, которое осветит Вам моё отношение к журналу Асеева. Как видите, наши точки зрения сходятся. Против него я, конечно, ничего не имею, но вот его отношение к Бейл[и] меня весьма беспокоит. Ведь её так называемый «гуру» был полицмейстер Дарджилинга, которого Вы, кажется, встречали. Тут о каких-то духовных достижениях говорить не приходится. Печально, когда к прекрасному делу замешивается какая-то бутафория.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 20. 8. 1956

<...> Теперь относительно д-ра Асеева... он стар, и ему нелегко немедленно и открыто сознаваться в ошибках. С этим, увы! приходится всё время считаться со многими в наше[м] окруж[ении]. Он не переставая пишет о том, как необходим ему Ваш материал и без него он не выпустит Сборника. Конечно, здесь также играет роль престиж — его читатели будут больше чем удивлены отсутствием каких бы то ни было данных от сыновей Елены Ивановны в Сборнике, посвящённом её памяти. А для него это будет ударом.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 29. 8. 1956

Спасибо за Ваше письмо от 20-го с«его» м«сяца» с копией Вашего письма Асееву. <...>

При сём посылаю Вам копию моего письма к нему. Брат текст письма одобрил. Ответа я не имел.

Приложение (копия):

Ю.Н. Рерих — А.М. Асееву, 24. 7. 1956

Дорогой Александр Михайлович,
Получил Ваше письмо от 30 июня с«его» г«ода», пересланное Зинаидой Григорьевной. <...>

Видимо, происходит какое-то недоразумение. У меня и у многих других сложилось определённое впечатление, что Вы собираетесь послать собранный материал сюда для необходимых добавлений. Мой брат и я полагали принять участие в обсуждении Сборника, чтобы сделать его достойным и выпустить так, как желала бы Елена Ивановна. Вы уже знаете о предполагаемом томе Памяти Елены Ивановны, в обсуждении которого мы все принимаем участие. Ввиду создавшегося положения не лучше ли отложить Сборник на 2–3 месяца?

«...» Все мои письма пишутся Вам лично, а не для печати.

Всего Вам светлого.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 31. 8. 1956

Посылаю здесь копии некоторых статей для «ИН МЕМОРИАМ»... Прошу, если найдёте нужным, сделайте пометки или исправления и пришлите обратно. Получили также статьи от... Работаем в настоящее время над переводом всего этого материала. Вероятно, придут вскоре и другие статьи от наших русских сотрудников. От здешних друзей ожидаем... Катрин, Инге¹ — а также и наши с Дедлеем. Конечно, пошлём Вам копии для просмотра. «...»

Ждём перевода Вашего чудесного Слова — Вы писали, что Святослав займётся этим. «...»

Теперь об Асееве... Видимо, он окончательно надулся и «растит сад обид». «...» Вы в своём ответе ему правы — какая бы то ни было книга или сборник, посвящённый Памяти нашей Родной и Великой Матери Агни-Йоги, — все они должны быть обсуждаемы с Вами и Святославом; и в общем сотрудничестве и дружном обсуждении с Вами получится благой результат и книга будет достойной Её Памяти. Так я писала неоднократно д-ру А., и он знает, что *весь материал*, который нами собирается для «Ин Мемориам», будет посылаться Вам и Святославу. Несмотря на весь [его] «издательский и редакторский» опыт, его журнал не улучшился... Последний номер на меня подействовал удручающе... искажения и ложные факты ударяют по сердцу. «...» Обо всём этом я ему напишу без смягчений.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 1. 9. 1956

Получил ответ Асеева от 18-го авг. Конечно, письма не пересылаю, так как он Вам его уже послал, и о содержании письма Вы сами можете судить. Откровенно говоря, оно меня огорчило. Тут и явное недоверие, и обида, а заключительный параграф, видимо, делает дальнейшую переписку невозможной. Моё письмо не могло вызвать такого ответа от благорасположенного человека. Ведь дело шло о совместном обсуждении Сборника и об отложении на пару месяцев. Почему-то другие это понимают. Вот Шкл«явер»² без моей просьбы прислал мне копию своего прекрасного слова в память Елены Ивановны, которое он написал для Асеевского сборника. От Ек. Петр. давно не имел писем. Она мне

написала письмо с требованием немедленной присылки материала по просьбе Асеева. Ответил, что по некоторым соображениям хотел бы отложить появление сборника на пару месяцев. На этом переписка оборвалась. Мне как-то не везёт в переписке с последователями, и, вероятно, придётся от неё воздержаться, или вести через Вас, если это Вам не обременительно. Многое принимаю как выявление ликов. Я всегда советуюсь со Святославом, и его комментарии на первое письмо Асеева и мой ответ ему были: «Совершенно правильно. Человеческое, слишком человеческое». Но конечно, всё это не весело. [P.S.] Статья о Шамбале в сборнике Асеева... полна бейлевыщины и только может принести вред. Но как ему это объяснить?

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 7. 9. 1956

Спасибо за Ваше письмо от 29-го августа... «...»

Асееву я ответила на его корреспонденцию с Вами, указав на Вашу правоту в деле выпуска Сборника Памяти Елены Ивановны. Также запросила его сообщить мне точно о содержании этого Сборника. Если он предполагается смешанного характера, то я прошу мою статью не помещать в нём. Буду ждать его ответа. «...»

Мы теперь переводим русские статьи, полученные нами, на английский. Вскоре пришлю Вам ещё несколько «воспоминаний» наших друзей, как только сделаем копии.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 18. 9. 1956

Спасибо за письмо Ваше от 31-го авг. и за все вложения. Запросил брата о присланных статьях и верну их Вам, как только получу ответ его. «...»

Получил последний номер журнала Асеева. Я и не знал, что девизом его — «всем по пути». Помещённый им Облик имеет мало общего с действительностью. Ведь ледбитеровщина погубила теософское движение. Хотелось бы этого избежать, но Вы правы, нужно действовать осторожно. С Асеевым не буду углублять. Ведь дело шло лишь об отложении.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 25. 9. 1956

Доныне не могла ответить на Ваше письмо от 1-го сент., ибо совсем разнемоглась. ...Должна была временно сократить работу и переписку. «...»

Необходимо спешно готовить ИН МЕМОРИАМ... «...»

На моё последнее письмо [Асееву] я ещё не имею ответа. Можно лишь извинить упорством

¹ Гизела Ингеборг Фричи, секретарь Общества Агни-Йоги.

² Георгий Гаврилович Шклявер, с 1920-х гг. один из руководителей Рериховских организаций в Париже.

и престарелым возрастом его обиду на Ваше письмо. Я лично ему написала о Вашей правоте в высказываемых Вами соображениях относительно Памятного Сборника. <...>

...Мы ждём от Вас английского перевода Вашего и Святослава чудесного Слова о Елене Ивановне. Также очень ждём Ваших мыслей о уже высланных Вам отсюда 4-х очерках сотрудников.

Здесь я прилагаю переведённые на английский статьи... <...>

Очень прошу сделать Ваши пометки и исправления (если найдёте нужным) на всех этих копиях и прислать их нам обратно. Твёрдо уверена, что никто не будет иметь что-либо против улучшений, ибо мы все горим желанием выпустить книгу достойно и красиво.

Я многим пишу, а также тороплю друзей и сотрудников здесь с присылками материала. Многие мне обещали вскоре закончить и прислать свои статьи. Я теперь заканчиваю свою статью и пошлю её Вам — буду рада Вашему и Святослава мнению, которое очень ценю. <...>

Может быть, лица знакомые Вам из Буддийского мира пожелают также принять участие в нашей книге? Ведь Елену Ивановну так высоко чтит!

Знаю, что в будущем немало книг будет о ней написано, но эта *первая книга*, посвящённая её памяти, должна выявить величие её духа и творчества и те сокровища Знания, которые она принесла людям.

<...> Буду очень ждать Вашего ответного письма, ибо чувствую, что нужно торопиться, иначе книга не выйдет ещё в этом году.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 27. 9. 1956

Задержал ответ на Ваше письмо от 7-го, поджидая ответа брата. Некоторые вопросы Ваши хотелось обсудить с ним, но ответа на них ещё не получил.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 5. 10. 1956

Вскоре пришлю Вам новые статьи (копии) для In Memoriam.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 16. 10. 1956

Прилагаю здесь копию статьи... <...>

Очень ждём присылки материала для книги, но пока ничего нового не пришло. От Асева идут длиннейшие письма, но своей статьи он ещё не прислал.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 26. 10. 1956

Спасибо за письмо Ваше от 16 окт. <...>

Просил брата скорее прислать Вам перевод нашего «Слова», а также вернуть с примечаниями, если найдёт нужным, копии статей для сборника.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 28. 10. 1956

Прилагаю здесь мою статью для Ин Мемориам. Если найдёте желательность изменений или сокращений, сообщите, ибо ценю Ваши советы.

Теперь хочу поделиться с Вами серьёзными соображениями. Не явится ли более желательным для Вас и Святослава печатать Ин Мемориам в Индии, под Вашим обоюдным наблюдением и руководством? <...>

У нас имеется пожертвованная на это издание сумма... которую мы, конечно, будем рады Вам выслать. По мере поступления новых пожертвований для этого издания мы будем Вам пересылать. <...> Если Вы оба найдёте возможным предпринять печатание этого Сборника у Вас, я полагаю, что таким путём выход книги будет ускорен. <...>

Всё говорит за то, что это издание лишь выиграет, если оно появится под Вашим непосредственным наблюдением.

Мы можем собрать только материалы от здешних сотрудников и русских друзей. Вы же сможете прекрасно и значительно дополнить их у Вас, снесясь с друзьями в Индии. Попрошу по возможности скорее прислать мне Ваши мысли по этому поводу, ибо мы устанавливаем нашу программу выхода новых книг.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 29. 10. 1956

Брат пишет, что обращение «Матерь Агни-Йоги» следовало бы изъять из текста сборника. Можно оставить Духовная Матерь Учения или что Елена Ивановна была для всех нас «Духовной Матерью Учения Живой Этики». Я, конечно, согласен с этим. Нужно принимать во внимание уровень будущих читателей, а также не выносить сокровенного на двор.

Д. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 12. 11. 1956 (пер. с англ.)

Зина опять разболелась, и на этот раз мы опасались, что у неё действительно что-то с сердцем. К счастью, оказалось не так, но это предупреждение, что она не должна допускать переутомления сердца. Давление у неё снова снизилось, но я был очень обеспокоен. Д-р... прописал полный отдых на несколько

недель и хочет отправить её куда-нибудь, где она побудет на свежем воздухе и в покое. Он заверил, что по возвращении она сможет вернуться к работе, но ей придётся в дальнейшем быть более внимательной и не перегружаться.

Ввиду этого мы более чем когда-либо полагаем, что было бы гораздо лучше, если Вы вместе с Святославом выпустите «In Memoriam» в Индии под Вашим наблюдением. Кажется, Зина писала Вам об этом более-менее подробно. Могу добавить, что Вы смогли бы отобрать свой материал, фотографии, выбрать порядок их расположения и всё относящееся до этого издания, поскольку Вы и Святослав проделали такую прекрасную работу по Memorial Volume в память Вашего отца. Как я понимаю, памятник — Ступа — сейчас возводится, и я предполагаю, что и её фотографию Вы включите в книгу.

Относительно Вашего последнего письма к Зине, которое она, к счастью, перевела мне перед тем, как заболеть, Вы можете сокращать и вносить поправки в статьи, присланные Вам отсюда, по Вашему усмотрению и разумению. Было бы слишком долго и трудно в настоящее время обсуждать доводы «за» и «против» некоторых пропусков и т. д. Кроме того, по прошествии уже столь долгого времени затевать опять переписку со многими нашими сотрудниками за границей и обсуждать ту или иную поправку — значило бы задержать книгу ещё на год, чего, я уверен, никто из нас бы не одобрил. Поэтому все мы, включая Кэтрин, считаем, что печатание и выпуск этой книги в Индии под Вашим непосредственным наблюдением, и со всеми приложениями и материалом, которые Вы пожелаете вставить, мы бы очень приветствовали. В любом случае, мы продолжим посылать Вам остальные статьи отсюда.

Д. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 24. 11. 1956 (пер. с англ.)

Всего лишь записочка, чтобы приложить ещё две рукописи для «In Memoriam».

Ю.Н. Рерих — Д. Фосдику, 4. 12. 1956 (пер. с англ.)

О Вашем письме от 12 предыдущего месяца и письме Зины от 28 октября сообщил Святославу и ожидаю его реакции. Ему придётся навести справки по этому вопросу в Бомбее, где печатать легче. Но конечно, всё это берёт долгое время в этой стране. Моя собственная Тибетская грамматика выходит сейчас, после почти трёх лет постоянных усилий!

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 8. 12. 1956

Недавно вернулась из деревни, где пробыла пару недель после недавнего приступа болезни.

Чувствую себя лучше, но врач настаивает... по крайней мере ещё на месяц... сократить продолжительные беседы с членами Общества и посетителями, а также разговоры по телефону. <...>

Очень ждём Ваших мыслей в ответ на последние письма, по поводу выхода ИН MEMORIAМ у Вас, под Вашим и Святослава личным руководством. Собранные суммы на печатание этой книги вышлем Вам.

Д. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 18. 12. 1956 (пер. с англ.)

Ваше письмо от 4 декабря получено, и мы очень за него признательны.

Зине намного лучше, и, кажется, она уже написала Вам письмо. Всё же она легко устаёт и потому ещё должна соблюдать определённый режим отдыха и спокойствия. <...>

Рад сообщить Вам, что д-р Шклявер прислал свою статью, переведённую им очень хорошо, и мы оба признательны за это, поскольку из-за болезни Зины она не могла этого сделать. Я уже написал ему и поблагодарил его.

Мы все очень рады, узнав, что Вы приняли к рассмотрению наше недавнее предложение о печатании IN MEMORIAМ в Индии и что Святослав выяснит это с печатником в Бомбее. Тем временем мы продолжим посылать Вам материал и статьи, получаемые здесь, с тем чтобы у Вас были все они.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 28. 12. 1956

Шклявер прислал... перевод своей статьи для Ин Мемориам. Перевод прекрасный — посылаю его здесь Вам.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 6. 1. 1957

Очень порадовался, получив Ваше письмо от 8-го дек. прошлого года. Берегите себя, Дорогой Друг! Набирайтесь сил, а главное, избегайте «духовных» бесед, которые, вместо того чтобы умножать силы, часто истощают человека. Укрепляющие духовные беседы, видимо, дело прошлого. А ведь они были! Удивительно, что души ищущие часто не замечают, что их словоизвержение истощает слушателя.

Снова задержка с постановкой Памятника. Чтобы ускорить дело, обратился к губернатору провинции и ожидаю результатов. И так во всём. Ускорить темпы невозможно. Беспокоит меня

печатание In Memoriam. Запрашивал, наводил справки. В стране некоторый кризис печатного дела. Калькутта исключается — печатание моего «Синего Дебтера»¹ взяло почти десять лет, печатание Грамматики² — почти 4 года! Книги издавались в Аллахабаде, но там в настоящее время печатают главным образом на хинди. Брат пишет, что Бангалур исключается. Остаётся Бомбей, но брат ещё не сообщил мне результаты своих запросов. Всё это берёт время.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Периху, 17.1.1957

Спасибо за Ваше сердечное письмо от 6-го января. <...>

...Очень прошу Вас употребить всяческие усилия для печатания ИН MEMORIAМ у Вас. <...> Относительно исправления некоторых мест в присланных Вам мною статьях, я предоставляю Вам и Святославу сделать это — не думаю, чтобы кто-либо противился этому. Главное, чтобы эта книга вышла! Когда наши здесь узнают, что её можно печатать в Индии, они вновь зажгутся этим проектом. Но замедления и неопределённость уже начинают охлаждать некоторых друзей.

Очень прошу Вас, друг мой, употребите максимум усилий для ускорения благоприятных результатов — от Вас и Святослава зависит всё в настоящее время.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Периху, 7.3.1957

На Ваше последнее письмо от 6-го января я ответила письмом 17-го янв., но с тех пор не имела вестей от Вас. <...>

Я всё ещё жду Вашего ответа относительно печатания ИН MEMORIAМ в Индии. Посылаю Вам на днях статью... Ещё 2-3 статьи недоста[ё]т, но мы их получим. Тогда весь материал, который можно было собрать здесь, будет готов. Вы имеете всё то, что мы собрали здесь... Вероятно, Вы уже перевели Ваше и Святослава Слово — очень бы хотелось получить этот перевод. <...> ...Велкий» Вл«адька» Указал, чтобы брошюры были посвящены Матери Мира и Матери Агни-Йоги, и это Указание было нам передано Еленой Ивановой — потому они и вышли. Вы их имеете и, конечно, духом понимаете, как они были нужны. Но если Вы почему-либо против выхода ИН MEMORIAМ,

прошу поставить нас в известность, ибо здесь эту книгу ждут.

Если всё ещё находите нужным изъять название «Матерь Агни-Йоги» из всех статей, присланных Вам мною, сделайте это. В моей статье это легко сделать... <...>

После долгого молчания пришло письмо от д-ра Асеева... <...> На мои предупреждения... относительно недопустимости статей А. Бейли в переводах он не нашёл нужным ответить. Значит, нам переписываться больше не о чем. Он — Асеев — также не прислал своей статьи для ИН MEMORIAМ.

Ю.Н. Перих — З.Г. Фосдик, 17.3.1957

Спасибо за письмо от 7-го «сего» месяца. <...> Моё авиаписьмо от 4-го февр., видимо, до Вас не дошло. В этом письме я подробно изложил наши обстоятельства. <...>

Я, конечно, не имею ничего против «In Memoriam», но печатать в Индии трудно, ибо в стране своего рода печатный кризис. Просил брата узнать возможности в Бомбее. Меня удивляет, что Вы ещё не получили от него английский текст нашего с ним Слова. Снова напомню. Вообще же всё даётся с большими трудностями, и, конечно, живущим в иных краях трудно это себе представить. Относительно обращения «Матерь А. Й.» мне, да и брату, казалось, что оно было сокровенным, потому думали заменить «духовной наставницей или руководительницей».

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Периху, 31.3.1957

Ваше письмо от 17-го марта пришло 3 дня назад... Ваше письмо от 4-го февр. мною не было получено... <...>

Теперь относительно печатания ИН MEMORIAМ... — выясните по возможности скорее, [точно ли] печатание в Индии *окончательно отпадает*, и сообщите мне об этом. Также в этом случае потрудитесь найти те места в некоторых статьях, которые у Вас на руках, и исправьте по Вашему усмотрению наименование «Матерь Агни-Йоги», заменив его, как Вы предлагаете... Затем пришлите мне все эти статьи обратно, и мы здесь примемся за обсуждение выхода этой книги. Конечно, без Вашего перевода «Слова» Вашего и Святослава, который мы донине

¹ George N. Roerich, tr. The Blue Annals. Vol. 1-2. Calcutta, 1949-1953.

² George N. Roerich, Tse-trung Lopsang Phuntshok. Textbook of Colloquial Tibetan (Dialect of Central Tibet). Calcutta, 1957.

не имеем, всё опять останется в неведении. А ведь время идёт, и скоро будет два года, как наша Великая Водительница ушла!

Видимо, новый материал в форме статей и воспоминаний о нашей Родной Вам не удалось собрать, но Вы, надеюсь, найдёте возможным указать нам точно, какие фотографии Вам желательно поместить, а также и пришлёте фотографию Ступы.

Я и сама начинаю удивляться столь долгому молчанию Святослава... <...>

Понимаю, как трудно Вам, но за все светлые и *нужные начинания* необходимо бороться упорно.

<...> С Асеевым у меня выявилось сильное разногласие... жду его ответа на мои прямые вопросы. Если опять увильнёт или же настоит на своём, том же, подходе к А. Бейли и помещении переводов её книг... придётся потребовать изъятия моей статьи из 16-го Сборника. Кстати, он его отложил, ибо взялся за печатание книги о «Буддизме» — о таковой мне ничего неизвестно. Я также твёрдо указала ему, что вопрос о переиздании русских книг Учения нужно отложить. При его взглядах и легкомысленном отношении опасно ему доверить их выход.

Я поставила в известность Ек. Петр. [Инге] обо всём этом, но, конечно, грустно видеть шатание и уход с пути старых сотрудников.

Ю.Н. Рерих — З.Г. Фосдик, 2. 5. 1957

Отвечаю с некоторым запозданием на Ваше письмо от 31-го марта и прошу меня извинить. <...> За последние недели был завален всякой работой. При сём посылаю предварительную фотографию ступы, котор[ая] в основном закончена. Ещё не решили вопрос с оградой. <...> Брат был в Кулу... и до нас ещё не добрался. Надеюсь, он Вам написал относительно «In Memoriam». Просил его напомнить друзьям, которые собирались принять участие в Сборнике. <...> О том, как трудно печатать здесь, можно судить по моим личным испытаниям. Грамматика готова с окт[ября] 1956 г. и по сей день ещё не вышла, так как не установили цену на книгу. <...> Теперь, когда брат будет здесь, окончательно всё обсудим. Вы правы, за всё светлое нужно упорно бороться, в особенности в наш век почти повсеместного умаления культуры.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 12. 5. 1957

Получила Ваше письмо от 2-го мая, со снимком ступы, за каковой глубоко благодарна. Сердцу

больно видеть эту ступу, но вместе с тем радостно сознавать, что символ Великой Души останется в веках, даже в чисто земном, прекрасном виде. Честь и слава Вам и Святославу, а также всем тем, кто принимал участие в этом памятнике. <...>

Хотя я ещё [и] не получила письма от Святослава относительно ИН МЕМОРИАМ, меня очень трогает Ваше серьёзное желание помочь нам всячески в издании этой книги. Вы понимаете больше чем кто-либо, как мы жаждем почтить память горячо любимой нашей Руководительницы, как мечтаем издать достойно книгу, посвящённую ей. Поэтому возможность получения нового материала из Индии от тех друзей, к которым Вы обращались, нас очень радует. Буду ждать с большим нетерпением советов от Святослава, где именно лучше всего издать эту книгу; также надеюсь, что он не замедлит с присылкой перевода Вашего общего *Слова*. Очень желательно выпустить ИН МЕМОРИАМ в этом году! <...>

...И со мной д-р Асеев, видимо, решил прекратить переписку. Моё последнее письмо к нему было определённого характера — будут ли по-прежнему выходить в его Сборнике статьи отрицательного характера, противоречащие Учению Агни-Йоги? Также я писала ему, что нелепый и просто оскорбительный гороскоп, присланный ему кем-то (приписанный Елене Ивановне), не может войти в Памятный Сборник. Но если он решит его поместить, то я прошу исключить мою статью из этого сборника. Уже больше двух месяцев прошло, но ответа от него я не получила. А от Екат. Петр. недавно я узнала, что он за это время выпустил книгу Елены Ивановны о Буддизме. Очень важно знать, дала [ли она] ему *право* на печатание этой книги, прислала ли ему *лично* материал для неё, или же он собрал его сам?! Последнего я опасюсь, ибо у него нет ни малейшего распознавания в выборе материала...

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 21. 5. 1957

Мы предполагаем взять себе отдых в июле...

<...> Мне передали... что д-р Асеев всё же выпускает свой Памятный Сборник! Какой материал и статьи в него войдут, я не знаю, ибо он мне перестал писать уже больше трёх месяцев. <...>

[P.S.] Катрин просит... пояснить, что она не писала за последнее время, ибо не имела ответа от Святослава на свои предыдущие письма и не знает, дошли ли они к нему.

З.Г. Фосдик — Ю.Н. Рериху, 17. 6. 1957

...Приехали из ХанOVERA... застали письмо от Девика¹, в котором она упоминает о Ваших больших новостях². Всем сердцем рады за Вас и очень ждём более подробных вестей от Вас. <...>

...На днях пришла книга «Буддизм» от Асеева, без письма или каких бы то ни было пояснений. Оказывается, он полностью, в первой половине книги, перепечатал ОСНОВЫ БУДДИЗМА, без имени автора, а лишь упоминая в предисловии о том, что книга принадлежит перу выдающейся соотечественницы и её первое издание вышло анонимно и ни на каких других иностранных языках не появлялось. Конечно, это не так, ибо книга вышла в английском издании, за подписью.

Вторая же половина книги посвящена референциям и выдержкам из нескольких трудов о Буддизме — в библиографии даются имена авторов и т. д.

Я уверена в том, что он у Вас согласия на выпуск этой книги не запрашивал. Также он не запрашивал его у нас, а лишь вскользь упомянул в давнишнем письме ко мне о том, что он работает над выпуском книги о Буддизме. Дала ли ему в прошлом право на перепечатание этой книги *в этом виде* Елена Ивановна? <...> Мне трудно писать ему что-либо о ней, не зная деталей. <...>

[P.S.] Вероятно, Вы отошлётё мне обратно материал для ИН МЕМОРИАМ, который я Вам выслала. Судя по всему, книгу придётся издать здесь. Надеюсь, что Святослав переведёт и пришлёт Ваше общее СЛОВО.

Ю.Н. Рерих — К. Кэмпбелл, 3. 7. 1957 (пер. с англ.)

Дорогая Кэтрин,

Кончина Дедлея явилась страшным ударом для всех нас. Мы счастливы знать, что Вы находитесь рядом с Зиной и можете многое сделать, чтобы поддержать её. Как Вы знаете, я возвращаюсь на родину по приглашению, и отбываю завтра.

З.Г. Фосдик — С.Н. Рериху, 6. 9. 1957 (пер. с англ.)

Как только выйдет в октябре «Беспредельность» [т. 2], мы хотели бы напечатать «In Memoriam». Не будет ли у Вас возможности перевести Вашу с Юрием статью? Я считаю, что никто не может сделать это так же красиво, как сделаете Вы. Особенно теперь, поскольку здесь нет больше Дадли, который приложил бы свою любовь,

заботу и знание к такому переводу. Пожалуйста, сделайте это, если только возможно. Я просмотрела ряд книг, задуманных и изданных как книги Памяти, и обнаружила одну, посвящённую Е.П. Блаватской, оставляющую глубокое впечатление. В таких книгах обычно имеется биографический очерк в качестве своего рода предисловия. Однако если Вы считаете, что имеющегося материала достаточно, мы не будем беспокоиться о каких-либо дополнительных данных.

В заключение позвольте мне процитировать то, что выражает мои мысли в данное время:

Зов, 339

Радость! Нет часа счастья настоящего.

Есть час счастья прошедшего,

И есть час счастья будущего.

Прошедший час отдаляет,

Час будущего приближает.

И Я дал вам часы счастья будущего.

Радость!

Ничто отдаляющее не прилично вам.

Живите часом счастья будущего.

Радость!

Шлю Вам мою любовь и сердечные мысли и глубоко благодарна Вам за Ваши слова утешения и поддержки.

Это все упоминания о сборнике «In Memoriam», которые к настоящему времени удалось обнаружить в переписке между З.Г. Фосдик и Д. Фосдиком, с одной стороны, и Ю.Н. Рерихом и С.Н. Рерихом — с другой.

Никаких свидетельств того, чтобы для «In Memoriam» были присланы из Индии какие-либо другие материалы, кроме русского текста «Слова», пока не выявлено.

Выдержки из писем З.Г. Фосдик, относящиеся к этому сборнику, приведены в несколько сокращённом виде.

Публикацию подготовили:

Роман Намтаров, Гвидо Трешша

© Музей Н. Рериха (Нью-Йорк), 2005

© Р. Намтаров, Г. Трешша, составление, перевод, примечания, 2005

Опубликовано на сайте: 11. 2. 2005

¹ Девика Рани-Рерих, супруга С.Н. Рериха.

² Ю.Н. Рерих получил официальное приглашение вернуться на родину.